

Б. Суанкей

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ИСКИ АБОРИГЕННЫХ НАРОДОВ КАНАДЫ

Вопрос о земле находится в настоящее время в центре внимания аборигенов Канады. Он приобрел особую актуальность, когда на канадском Севере, на территории, в течение столетий заселенной коренными жителями страны, были открыты огромные залежи нефти и природного газа. Проблема стала еще острее, когда канадское правительство позволило американским нефтяным и газовым компаниям построить газопровод через Юкон для перекачки газа из Аляски и Канады к американским рынкам сбыта, в то время как вопрос о правах аборигенов на земли в этом районе еще не был урегулирован.

Аборигенные народы Канады образуют три основные группы¹.

Индейцы. В Канаде насчитывается 282 тыс. зарегистрированных индейцев, т. е. лиц, официально признаваемых индейцами согласно законодательному Акту об индейцах. Около половины из них живут в индейских резервациях (таких резерваций 2200). Другая половина — это индейцы из общин, некогда подписавших договор с белыми. Кроме того, в стране имеется примерно столько же аборигенов, которых федеральное правительство не относит к числу индейцев.

Канадские метисы — лица смешанного европейско-индейского происхождения. Их численность оценивается в 400—600 тыс. чел.

Инуиты (эскимосы) составляют 19 тыс. чел. Около 15 тыс. из них живут в Северо-Западных территориях.

Таким образом, всего в Канаде около 1 млн. аборигенов, т. е. несколько менее пяти процентов 23 миллионного населения страны. В социально-экономической иерархии канадского общества аборигены стоят на самой низкой ступени. Они — жертвы многовековой расистской политики и в большинстве своем лишены элементарнейших человеческих прав.

Четыре типа земельных исков коренного населения Канады

Земельные иски коренного населения подразделяются на четыре категории: коллективные иски общин, живущих в резервациях; иски племен по договорам, некогда заключенным ими с европейскими колонистами; иски по обязательствам, выданным группам метисов и индейцев прерий в период восстаний 1869—1870 и 1885 гг.; иски индейцев и эскимосов Крайнего Севера, основанные только на том, что они являются первыми насельниками страны. В конечном итоге все иски вытекают из положения, что право на землю определяется ее первоначальным заселением, а, следовательно, аборигены должны иметь влияние на решение вопросов об использовании их исконных земель и получать свою долю доходов от их эксплуатации.

¹ См.: Ю. П. Аверкиева, Бен Суанкей, Л. А. Файнберг. Аборигенное население Канады. — «Национальные проблемы Канады». М., 1972.

Иски общин, живущих в резервациях, связаны с происходившей в течение многих лет экспроприацией земель и естественных ресурсов: полезных ископаемых, лесов, пастбищ, водных источников, а также полос, изымаемых для строительства шоссе и железных дорог и каналов. Как правило, отторгнутые у индейцев земли использовались частновладельческими капиталистическими группировками.

Заключение договоров с индейцами фактически служило юридическим фасадом для практики насильственной экспроприации их земель. Индейцы в большинстве случаев не знали, что они подписывают, и не имели возможности обсуждать или оспаривать условия договора. Словесные и письменные обещания, которыми сопровождалось заключение договоров, как правило, не выполнялись правительством. Индейцы требуют сейчас перезаключения этих договоров, их модернизации и истолкования с учетом современных условий и потребностей коренных жителей.

Иски по обязательствам сохраняют актуальность для метисов, особенно в провинциях прерий. В большинстве случаев между условиями договоров и тем, что метисы получили в действительности, был огромный разрыв. Метисы требуют полного пересмотра выданных в 1869—1885 гг. обязательств о предоставлении им земли и гарантий их реализации.

Под исконными правами аборигенов имеются в виду права народов, первыми заселявших данные территории. Эти права восходят к традиционному землепользованию. Иски на землю этой категории предъявляются преимущественно в тех районах, где договоры с аборигенами не заключались: на Юконе и в Северо-Западных территориях, в Британской Колумбии, в некоторых районах Квебека и в Атлантических провинциях. Они затрагивают также интересы некоторых других индейских общин, не заключавших договоры (таких, как общины ирокезов и сиу), а также метисов.

Основные принципы урегулирования земельных исков

Признание того факта, что земельные иски аборигенов должны рассматриваться в соответствии с принципом справедливости — лишь полдела. Гораздо труднее осуществить это на практике. Необходима выработка принципов решения земельного вопроса, которое удовлетворило бы обе стороны. Само собой разумеется, что пока в Канаде не победил социализм, пока там господствуют корпорации, действительно справедливое решение земельного вопроса невозможно. Тем не менее, представляется полезным наметить основные принципы, которые позволили бы мобилизовать общественное мнение страны на поддержку аборигенов в борьбе за удовлетворение их исков на землю.

По нашему мнению, при обсуждении этой жизненно важной проблемы следует принять во внимание следующие соображения:

1. Правительство Канады должно в принципе признать, что земельные иски аборигенов законны, что их следует урегулировать справедливым образом и в кратчайший срок. Здесь налицо давняя историческая несправедливость, которую необходимо исправить. Первым шагом было бы ясное осознание этой несправедливости.

2. Нельзя решать вопрос о землях аборигенов посредством торга вокруг отдельных конкретных требований. В качестве основы урегулирования всех спорных вопросов нужно сформулировать общие принципы, которые были бы согласованы и приняты всеми заинтересованными сторонами.

3. Решение земельного вопроса должно внести существенный вклад в устранение неравенства и социальной несправедливости, от которых

страдают коренные жители. Только уплата денежной компенсации за землю (особенно компенсация отдельным лицам) сама по себе не приводит к желаемым результатам. Аборигенам нужно помочь создать прочную экономическую базу для преодоления бедности, установления такого образа жизни, который сделал бы их общество способным к самостоятельному развитию, к созданию тех отраслей производства, которые они считают необходимыми. Они должны получать свою долю доходов от разработки полезных ископаемых, добываемых на их исконных землях. Федеральное правительство должно позаботиться об обеспечении аборигенов жильем, медицинским обслуживанием, а также предоставить им возможность получить образование, а также оказать им помощь в сохранении и развитии их культуры. Резервациям и заселенным аборигенами территориям нужно предоставить самоуправление.

4. Договоры с индейцами следует пересмотреть и заново истолковать в соответствии с современными условиями. Например, передаче индейской общине сундука с лекарствами 100 лет назад соответствует в наше время организация полного медицинского обслуживания. Компенсация за землю, дававшаяся 100 лет назад, носила по существу фиктивный характер (нищенские 5 долларов или что-либо аналогичное). При установлении размера компенсации следует учитывать современную стоимость захваченных земель и потребности людей, подающих иск о компенсации.

5. Там, где были экспропрированы земли резерваций, с компенсацией или без нее (а сумма компенсации в тех случаях, когда она предоставлялась, всегда была намного ниже реальной рыночной стоимости земли), размеры компенсации должны быть вновь обсуждены совместно правительством и аборигенами с учетом современной стоимости земли и того, что необходимо соответствующей общине для перестройки жизни на новых основаниях.

6. Иски метисов по обязательствам должны стать предметом переговоров, направленных на обеспечение их хорошей пахотной землей, достаточной для удовлетворения их потребностей.

7. Значительно сложнее урегулировать претензии аборигенов на обширные земельные массивы, богатые полезными ископаемыми, а также на территории, заселенные неаборигенами. Здесь речь идет не только об устранении несправедливости по отношению к коренным обитателям этих земель, но также об общегосударственных интересах и интересах всех канадцев. При обсуждении требований такого рода необходимо учитывать оба эти аспекта.

Приведу несколько примеров для иллюстрации высказанных выше положений.

В 1974 г. решался спор о землях, прилетающих к заливу Джеймс, между правительством Квебека, с одной стороны, и индейцами кри (6500 чел.) и инуитами (4200 чел.), с другой. В итоге были полностью ликвидированы наследственные права аборигенов на территорию площадью 400 тыс. кв. миль. Взамен они получили сравнительно небольшое денежное возмещение, выплата которого была растянута на 20 лет. 5250 кв. миль земли были отданы им в полную собственность. Кроме того, аборигенам предоставили право получать часть доходов от разработки природных ресурсов (кроме гидроэнергетических); им были предоставлены еще кое-какие уступки. В этой сделке коренные жители оказались в проигрыше: она существенно не улучшила их жизни. Больше всего выгод получают те капиталисты США, которые приобретут права на энергетические ресурсы залива Джеймс.

Иной характер имеет дело организации Тапиризат (Инуитского братства Северо-Западных территорий), рассмотренное в марте 1976 г. Инуиты предъявили требование на 750 тыс. кв. миль тундровых земель, но согласились уступить государству 500 тыс. кв. миль, оставив за

собой 250 тыс. кв. миль в качестве инуитской территории. Они потребовали исключительных прав на охоту на всей площади в 750 тыс. кв. миль и 3% отчислений от доходов горной промышленности и разработки природных ресурсов на отданных государству 500 тыс. кв. милях их земли. При этом все доходы должны передаваться специально созданной Инуитской корпорации развития, которая из этих средств будет возмещать понесенный инуитами ущерб и финансировать новое строительство. На инуитов должна быть возложена также охрана окружающей среды.

Ясно, что дело о землях у залива Джеймс кое-чему научило инуитов. Их требования представляют собой более реалистическую основу для справедливого урегулирования земельных исков.

Индейское братство Северо-Западных территорий внесло предложение о разделении этих земель на три части — для белых, для инуитов и для дене (индейский народ с центром расселения в долине р. Маккензи). Премьер-министр Трюдо отверг это предложение, без достаточных оснований расценив его как якобы расистское. Между тем в его основе лежало стремление выделить районы, в которых аборигены осуществляли бы самоуправление. Ведь нельзя отрицать, что эти народы являются особыми этническими общностями (в общепринятом научном употреблении этого термина), а значит, вряд ли можно оспаривать их требования на национальное самоопределение, самоуправление и автономию. Все иски такого рода должны стать предметом переговоров.

Заслуживает полной поддержки и требование местных жителей, чтобы до окончательного удовлетворения их претензий не строился ни один трубопровод, поскольку в этом случае они потеряют все преимущества при переговорах.

Приведу еще один пример правовых исков иного типа. Братство аборигенов Британской Колумбии, объединяющее не только рыболовов, владеющих мелкими судами или работающих по найму, но и владельцев крупных судов, нанимающих рыбаков, потребовало исключительного права на рыбную ловлю у западного побережья провинции. Его лидеры к тому же призвали рыбаков-индейцев выйти из Объединенного профсоюза рыбаков и работников смежных промыслов и признать Братство аборигенов агентом в переговорах с рыболовецкими компаниями.

Рыболовы-аборигены занимались этим промыслом на протяжении многих веков. Но уже с конца XIX в. тысячи рыболовов неместного происхождения (белых, японцев и др.) также находили в рыболовстве основной источник существования. Не учитывать их интересы при решении вопроса было бы несправедливо и нереалистично. Не они повинны в нынешнем состоянии рыболовного промысла, как не виноват в этом и Объединенный профсоюз рыбаков. Главными врагами всех рыболовов — как аборигенов, так и неаборигенов — являются крупные капиталистические компании, которые, эксплуатируя и тех и других, получают за счет их труда огромные прибыли.

При оценке земельных исков аборигенов следует иметь в виду еще следующие обстоятельства.

Коренные жители не представляют собой единой однородной в этническом и социальном отношении массы; неоднородны также отдельные племена, общины, группы инуитов. Медленно, но неуклонно развивается процесс классовой дифференциации среди аборигенов. Некоторые из них занялись бизнесом, стали предпринимателями. Складывается небольшая по численности прослойка аборигенной интеллигенции. Федеральное правительство пытается подкупить индейских лидеров, предоставляя им должности в правительственном аппарате. В то же время оно всемерно способствует превращению отдельных индейцев в бизнесменов, чтобы заинтересовать их в поддержке существующего строя.

Правительство финансирует аборигенные организации, готовые судебные иски на землю и развертывающие деятельность иного рода. Однако делается это отнюдь не бескорыстно. Нет сомнения в том, что аборигены оказали на правительство сильное давление, чтобы получить денежную поддержку. Но наивно было бы предполагать, что правительство не рассчитывает такими уступками склонить аборигенов к компромиссу, смягчению требований, поддержке Либеральной партии и т. п.

Несомненно, среди аборигенов имеются группы и отдельные лица, которые в исках коренных жителей Канады на землю видят средство личного обогащения; однако понимание этого факта не умаляет справедливости самих этих требований. Наличие в аборигенной среде различных классовых группировок неизбежно ведет к различиям во взглядах на то, какие следует выдвигать условия, и на тактику борьбы за справедливое урегулирование земельных исков. Существует две точки зрения: о целесообразности «умеренных» переговоров, тайных сговоров и необходимости максимального общественного давления и решительной борьбы. Классовое мировоззрение отдельных групп аборигенов влияет и на выбор союзников для совместной борьбы. Так, предприниматели-аборигены не более любых других предпринимателей склонны вступать в союз с рабочими организациями.

Справедливое урегулирование земельных исков — это цель, которая в настоящее время объединяет всех аборигенов, независимо от их экономического положения и классовой принадлежности. Оно выгодно для всех. Необходимо добиваться, чтобы урегулирование действительно было полезно всем, помогло бы коренным образом изменить жизнь аборигенов к лучшему.

При рассмотрении земельных исков нужно учитывать, что их выдвигает не все аборигенное поселение. При любом всеобщем земельном урегулировании нельзя не помнить о нуждах тех, кто не претендует на сколько-нибудь значительные земельные площади и непосредственно не выигрывает от удовлетворения земельных требований.

И еще одно обстоятельство заслуживает серьезного внимания: в то время, как ведется энергичная борьба вокруг земельных исков, непосредственные повседневные интересы большинства аборигенов отодвигаются на задний план. Условия жизни 80% коренного населения ниже уровня, считающегося границей бедности. Две пятых из этого числа живут на пособие. Большинство работающих заняты на низкооплачиваемых, временных, сезонных работах. Средняя продолжительность жизни индейцев все еще достигает только 34 лет. Детская смертность до двухлетнего возраста в 8 раз выше, чем у других канадцев. Причиной более чем половины смертей у индейцев являются заболевания органов дыхания и несчастные случаи — то и другое в современном обществе может быть контролируемо. Во многих тюрьмах аборигены составляют большинство заключенных. Образовательный уровень аборигенов самый низкий в стране. Они до сих пор подвергаются дискриминации в судах и при найме жилища. Все это проблемы требуют принятия незамедлительных мер. Их решение нельзя откладывать до урегулирования земельных исков через 5—10 лет.

Некоторые аборигены считают всех без исключения белых врагами и отказывают им в доверии. Другие относятся враждебно или с недоверием к рабочему движению. Не все понимают, что политический курс любого буржуазного государства определяется его правящими классами и что расовая дискриминация аборигенов восходит к политике европейских колонизаторов, представлявших сначала феодалов, а позднее — капиталистов Европы. В настоящее время расистская политика определяется современными межнациональными корпорациями.

Однако теперь большинство аборигенов все яснее осознает, что они могут найти сильных союзников в профсоюзном движении и политических партиях, выражающих интересы трудящихся. Надо отдать должное профсоюзному движению: профсоюзы активно поддерживают земельные и другие иски аборигенов. Коренные народы не имеют достаточно сил ни в сфере экономики, ни в сфере политики. Их наиболее сильный и естественный союзник — рабочий класс.

Новая демократическая партия (Социал-демократическая партия Канады), к сожалению, заняла двойственную позицию в вопросе о земельных исках. Ее съезд высказался за то, чтобы ни один трубопровод ни строился прежде, чем будут урегулированы земельные иски аборигенных народов Севера; в то же время депутаты от Новой демократической партии в палате общин поддержали план строительства трубопровода (так называемый «маршрут Алкан»), предложенный либеральным правительством. Их, по-видимому, успокоило обещание правительства Трюдо в неопределенном будущем решить земельные споры. Между тем это необоснованная уступка многонациональным корпорациям, которые только и получают выигрыш от строительства трубопровода.

Напротив, Коммунистическая партия Канады заняла ясную и недвусмысленную позицию по вопросу о земельных исках аборигенов. На своих съездах и в своей повседневной деятельности она последовательно выступает за справедливое решение земельной проблемы. Она требует, чтобы на Севере в настоящее время не строились трубопроводы, чтобы земельные иски аборигенов, живущих в этом районе, были урегулированы немедленно, а условия этого урегулирования были бы включены в особый договор с коренными народами Северо-Западных территорий.